УДК: 82.091.

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-76-84

ДВА ЮБИЛЯРА: И. А. БУНИН И А. Т. ТВАРДОВСКИЙ

Белукова В. Б.*Московский государственный областной университет**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель автора статьи – исследовать отношение к художественным ценностям двух равновеликих писателей XX века – И. А. Бунина и А. Т. Твардовского, которые в жизни никогда не встречались, но высоко ценили поэтический дар и художественное наследие друг друга.

Процедура и методы исследования. Указывается на разнообразие воспоминаний о характерах Бунина и Твардовского, подчёркивается уникальность и культурно-историческая ценность эпистолярия Бунина и рабочих тетрадей («Новомирский дневник») Твардовского.

Результаты. Предложенный анализ свидетельствует, во-первых, о тщательной продуманности и определённости *слоёв* статьи Твардовского, во-вторых, об очевидной схожести взглядов А. Т. Твардовского и И. А. Бунина по ключевым вопросам литературы, отношению к писательскому ремеслу. По мнению автора, «Новомирский дневник» Твардовского отражает как ключевые моменты в жизни страны, так и раскрывает тщательность выбора позиций, с которых тот исследует творчество Бунина.

Теоретическая и / или практическая значимость. Делается вывод о целесообразности обучения мастерству критика на материале дневниковых записей, окончательного варианта опубликованной статьи Твардовского и отражении литературных взглядов Бунина в частном письме.

Ключевые слова: Бунин, воспоминания, дневники, журнал «Новый мир», история русской литературы XX века, писательское мастерство, Твардовский, эмиграция, эпистолярный

TWO ANNIVERSARIES: I. BUNIN AND A. TVARDOVSKY

V. Belukova*Moscow Region State University**24 Very Voloshinoy ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract.

Aim. The article is dedicated to the anniversary of two great Russian writers of the second half of the twentieth century: I. Bunin and A. Tvardovsky, who never met in their lives, but highly valued each other's poetic gift.

Methodology. The author points out the variety of memories about the characters of Bunin and Tvardovsky, emphasizes the uniqueness and cultural and historical value of Bunin's epistolary and workbooks ("Novomir diary") Tvardovsky.

Results. The proposed analysis testifies, first, to the thoroughness and certainty of the layers of the article by Tvardovsky, and second, to the obvious similarity of the views of A. Tvardovsky and I. Bunin on key issues of literature, attitude to the writing craft. According to the author, Tvardovsky's "Novomir diary" reflects both key moments in the country's life and reveals the thoroughness of the choice of positions from which he explores Bunin's work.

Research implications. The conclusion is made about the expediency of teaching the skill of a critic on the material of diary entries and the final version of the published article by Tvardovsky and the reflection of Bunin's literary views in a private letter.

Keywords: Bunin, Tvardovsky, diaries, memoirs, epistolary, "New world" magazine, emigration, writing skills, history of Russian literature

Введение

Сложный наш 2020 год ознаменован двумя основными юбилейными датами: 150 лет со дня рождения первого русского нобелевского лауреата Ивана Алексеевича Бунина (1870–1953) и 110 лет со дня рождения Александра Трифоновича Твардовского (1910–1971).

Первый русский нобелевский лауреат в области литературы – И. А. Бунин, проживший сравнительно долгую (83 года), напряжённую жизнь, – запомнился современникам очень разным: например, в воспоминаниях Модеста Гофмана в 1910 году Бунин предстаёт «в высшей степени надменно и презрительно» смотревшим на всех молодых и на «декадентов», которые, в свою очередь, не оставались в долгу и «не очень почтительно» злословили о подражательности стихов *старовера Бунина* августейшему поэту К. Р. (Константину Романову), тогдашнему президенту Академии наук¹. Александр Биск был озадачен, что Бунин в некрологической статье о Максимилиане Волошине совершенно не коснулся его творчества, а писал только об эпатажном виде знаменитого поэта (всегда босиком, венок на голове, длинная хламида), признавая из всей статьи замечательной только одну фразу: «Волошина с равным правом могли бы расстрелять и белые, и красные»². Дмитрий Святополк-Мирский записал со слов В. А. Комаровского, что Гумилёв «приставал к нему (*Комаровскому*. – В. Б.): “Да к чьей Вы, наконец, школе принадлежите, к моей или Бунина?”»³, – тем самым

подтверждая, что *мэтр* и *синдик Гумилёв* признавал уже в 10-х годах прошлого века за Буниным наличие собственной школы. Дон-Аминадо (А. П. Шполянский) отметил, что проза Бунина «была целомудренная, горячей мыслью выношена, сердечным холодом охлаждена, беспощадным лезвием отточена. <...> и вплоть до запятых – ни поэты, ни лжи», тогда же он привёл слова Куприна о Бунине, уроненные «не случайно, и не без горести и зависти: “Он, как чистый спирт в 90 градусов; его, чтоб пить, надо ещё во как водой разбавить!”»⁴ Г. В. Адамович считал, что Бунин «был на редкость умён», и уловил в его натуре главное: «Людей он видел насквозь, безошибочно догадывался о том, что они предпочли бы скрыть, безошибочно улавливал малейшее притворство. Думаю, что вообще чутьё к притворству – а в литературе, значит, ощущение фальши и правды, – было одной из основных его черт»⁵.

В исследовании А. В. Бакунцева перечислен ряд как откровенных недоброжелателей И. А. Бунина (И. Ф. Наживин, Н. Н. Берберова, В. С. Яновский, В. В. Набоков, В. В. Вересаев, З. Н. Гиппиус и Д. С. Мережковский, П. Н. Милюков, М. А. Осоргин), так и просто позволяющих себе ироническое высказывание о нём (И. В. Одоевцева, З. А. Шаховская): «общество обиженных Буниным» (Тэффи) действительно существовало, характер у Ивана Алексеевича, по-видимому, был не из лёгких⁶! Но нелицеприятные воспоминания всё-таки касались характера частного человека; когда говорили о Бунине-

¹ См.: Гофман М. Л. Петербургские воспоминания // Воспоминания о серебряном веке / сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. М.: Республика, 1993. С. 367–378.

² Биск А. А. Русский Париж // Воспоминания о серебряном веке / сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. М.: Республика, 1993. С. 383–384.

³ Святополк-Мирский Д. П. Памяти гр. В. А. Комаровского // Воспоминания о серебряном веке / сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. М.: Республика, 1993. С. 261.

⁴ Аминадо Д. Поезд на третьем пути // Воспоминания о серебряном веке / сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. М.: Республика, 1993. С. 395.

⁵ Адамович Г. В. Бунин. Воспоминания // Дальние берега: портреты писателей эмиграции: мемуары / сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. М.: Республика, 1994. С. 12.

⁶ См. подробно: Бакунцев А. В. «Злейший черносотенник и тупица, он окончательно разложился...»: И. Ф. Наживин об И. А. Бунине (1930-е гг.) // Литературный факт. 2019. No 1 (11). С. 254–275.

художнике, то злые голоса только являли свою банальную чёрную зависть к великому русскому писателю. Марк Алданов ответил одному из ненавистников очень мудро: «Бунин, как все мы, грешные, человек со слабостями. Писатель же он истинно замечательный, и в той же “Жизни Арсеньева” много страниц изумительных»¹.

В сентябре 1917 года Бунин написал стихотворение «День», кончающееся такими строками:

Да будет миру весть,
Что День мой догорел,
*но след (выделено мною. – В. Б.) мой в мире — есть*².

Этот след очевиден в творчестве А. Т. Твардовского: «В моей собственной работе я многим обязан И. А. Бунину, который был одним из самых сильных увлечений моей юности»³. Вслед за Буниным он мог бы сказать о себе, что он как читатель – пристрастный (*придирчивый, требовательный*), по воспоминанию коллеги – «самый замечательный читатель, каких я знал»: «разносторонний по интересам, вдумчивый и памятливым», который читал книгу с особым вниманием и, затем, навсегда *запоминал* «всё поразившее его новизной или созвучное душе»⁴, а как писатель – не просто «следующий правде жизни» [9, с. 14], но унаследовавший от классиков русской литературы «принцип правдивости» [3]. Коллега и соратник Твардовского Алексей Кондратович отметил, что бессознательно Твардовский писал не только портрет Бунина-художника, но и свой автопортрет [5] – запись в дневнике Твардовского о Бунине («у настоящего художника одна малая деталь, оттенок описания имеет силу

как бы нашего личного восприятия»⁵) полностью характеризует его самого: всенародная любовь к его поэзии также объясняется тем, что каждая строка воспринимается *лично*, независимо от того, был читатель современником и, читая, просто вспоминает то время, те события, что пережил сам, *лично*, или это читатель «другого поколения», погружаясь, например, в мир «Василия Тёркина», также сопереживает герою, также видит себя и в «Переправе», и в «Перед боем», и в «По дороге на Берлин»... И если Твардовский, читая Бунина, отмечает, что тот «пробуждает, оживляет и обостряет эти впечатления приглушённой памяти», то и о нём можно сказать его же словами: «И, пробуждённые в нас, эти впечатления закрепляются, становятся постоянным душевным богатством, расширяют и обогащают мир наших эмоций»⁶.

Бунин о Твардовском

И. А. Бунин не только обладал поистине божественным даром **писать**, то есть, по его же словам, **воссоздавать** природу или быт (общеизвестно, что он не мог простить острой на язык З. Н. Гиппиус её специальной оговорки, что он не писатель, а описатель: «Я, дорогая, вам этого до смерти не забуду!»⁷, – но и обладал идентичным даром – умением **читать** («я, как ты знаешь, читатель придирчивый, требовательный»)⁸, что можно проследить в оценке произведения А. Т. Твардовского «Василий Тёркин». Отметим интересную мысль, что «личность автора проявляется не только в отражении жизненных событий, но и более всего в оценивании всего, о чём пишется»⁹. Уже стало хрестоматий-

¹ Цит. по: Бакунцев А. В. «Злейший черносотенник и тупица, он окончательно разложился...»: И. Ф. Наживин об И. А. Бунине (1930-е гг.) // Литературный факт. 2019. № 1 (11). С. 265.

² Бунин И. А. День // Бунин И. А. Избранное. Стихотворения. Переводы. Пермь: Пермское книжное издательство, 1982. С. 385.

³ Твардовский А. Т. О Бунине // Твардовский А. Т. Собрание сочинений в 6 т. Т. 5. М.: Художественная литература, 1980. С. 59.

⁴ Лакшин В. Я. Твардовский // Лакшин В. Я. Открытая дверь. Твардовский. М.: Московский рабочий, 1989. С. 169.

⁵ Твардовский А. Т. Новомировский дневник. В 2 т. Т. 1: 1961–1966. М.: ПРОЗАиК, 2009. С. 313.

⁶ Там же. С. 314.

⁷ Адамович Г. В. Бунин. Воспоминания // Дальние берега: портреты писателей эмиграции: мемуары / сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. М.: Республика, 1994. С. 11.

⁸ Переписка с Телешовым. 1897–1947. 242. Бунин–Телешову. 10 сентября 1947 г. // Литературное наследство. Т. 84. Иван Бунин. Кн. 1. М.: Наука, 1973. С. 637.

⁹ См. Герасименко Н. А. Синтаксис дневниковых записей И. А. Бунина. С. 7–14.

ным известное письмо автора «Жизни Арсеньева» о книге «Василий Тёркин» – в письме к Н. Д. Телешову (1947) Иван Алексеевич Бунин отметил, что «с **редким** (выделено И. А. Буниным. – В. Б.) удовольствием прочёл книгу Твардовского «Василий Тёркин», и не поскупился на похвалы: «совершенно восхищён его талантом, – это поистине редкая книга: какая свобода, какая чудесная удаля, какая меткость, точность во всём и какой необыкновенный народный, солдатский язык – ни сучка, ни задоринки, ни единого фальшивого, готового, то есть литературно-пошлого слова»¹. Непременно хочется отметить чисто бытовое бескорыстие бунинских отзывов, они касаются только художественного качества литературных произведений. В том же письме Телешову, где говорится о **редком** удовольствии прочтения «Василия Тёркина» Твардовского, Бунин с радостью добавляет: «забыл прибавить, что недавно восхищён был ещё одним рассказом – К. Паустовского «Корчма на Брагинке»»². Да, Бунин не жаловал советскую власть, что само по себе преступлением не является, но пронзительный глаз художника всегда увидит жемчужину, где бы она ни находилась! «Корчма на Брагинке» – это глава из автобиографической повести К. Г. Паустовского «Далёкие годы», которая первоначально была опубликована как отдельный рассказ в журнале «Вокруг света» (1946), а затем перепечатана в нью-йоркской газете «Новое русское слово», где и увидел её Бунин и прочитал. Крайне стеснённый материально, Бунин, тем не менее, послал в Советский Союз международной почтой на адрес типографии издательства «Московский рабочий» открытку для Константина Георгиевича Паустовского, в которой его рукой написано следующее: «Дорогой брат! Я прочёл Ваш рассказ «Корчма на Брагинке» и хочу рассказать Вам о той редкой радости, которую испытал я: если исключить послед-

нюю фразу этого рассказа («под занавес»), он принадлежит к лучшим рассказам русской литературы. Привет, всего доброго. 15.IX.47. Ив. Бунин»³. Дорогого стоит из уст нобелевского лауреата обращение «*дорогой брат!*» к человеку не просто на целое поколение его моложе, но и проживающего там, куда дороги Бунину не было...

А. Т. Твардовский знал бунинское «*восторженное мнение*» (Н. Д. Телешов) о своём произведении и хотел ответить И. А. Бунину благодарностью, однако разрешения от властей на этот акт не получил. Такое было время: «вам, из другого поколения» (А. Т. Твардовский) и не понять, и не поверить!

«Нелёгкий» характер Бунина не мешал ему восторженно относиться к тем произведениям, которые он считал высокохудожественными, в которые вложены сердце и душа, в которых видно истинное мастерство. В книге А. К. Бабореко «Бунин. Жизнеописание» [1] приводится воспоминание Л. Зурова, с которым Бунин обсуждал «Василия Тёркина» Твардовского. Как всякому крупному писателю, Бунину приходилось читать много незрелых, неталантливых, пустых и графоманских стихов, виршей, одним словом, того, что называют стихоплётством. И когда Зуров принёс ему на несколько дней экземпляр «Василия Тёркина», то Бунин сначала отнёсся к его восторгу скептически, но потом, когда всё-таки стал читать произведение, не мог от него оторваться! Читал вслух особенно понравившиеся строки, был в восхищении от удивительной «лёгкости, предельной выразительности солдатского языка» и в то же время – и в некоторой грусти: он понимал, что русскому человеку в эмиграции не будет понятно это произведение, потому что они уже не знают глубинного народного языка, как знал его Бунин, не поймут всей глубины замысла и воплощения Твардовского, как понял его он сам: думается, эпитет «ослиное ухо», которым

¹ Переписка с Телешовым. 1897–1947. 242. Бунин–Телешову. 10 сентября 1947 г. // Литературное наследство. Т. 84. Иван Бунин. Кн. 1. М.: Наука, 1973. С. 637.

² Там же. С. 637.

³ Открытка Бунина К. Г. Паустовскому. 15 сентября 1947. Автограф. Собрание В. В. Навашиной–Паустовской. Москва // Литературное наследство. Т. 84. Иван Бунин. Кн. 2. М.: Наука, 1973. С. 405.

он одарил своё литературное окружение, был самым мягким – Бунин на язычок был не без греха! Но он задал тон, его слово, его мнение было веско: «Василий Тёркин» Твардовского – это поэзия, настоящая поэзия, которая останется на века. И в этом он был прав!

Твардовский о Бунине

Твардовский нашёл способ выразить свою благодарность великому русскому писателю: в середине 1965 года, во время всё нарастающей напряжённости в литературной жизни руководимого им журнала «Новый мир», в целом страны, появляется статья «О Бунине». Опубликованная в седьмом номере журнала «Новый мир» за 1965 год, впоследствии она легла в основу предисловия к собранию сочинений И. А. Бунина в 9-ти томах, выпущенного издательством «Художественная литература». Тонкость этой статьи заключается в том, что в то время (шестидесятые годы прошлого века) с Бунина было не снято клеймо белоэмигранта и реакционера, что накладывало на автора статьи определённые идеологические обязательства.

Начало работы над статьёй можно отнести к марту 1964 года, когда в рабочей тетради Твардовского, впоследствии изданной под названием «Новомирский дневник», появляется пространная цитата о Бунине из «Других берегов» В. Д. Набокова: «*Книги Бунина я любил в отрочестве...*»¹. Можно предположить, что уже тогда начинает зреть его большой литературоведческий труд: дать оценку писателю первого ряда, который ещё не пришёл к массовому советскому читателю, дать тот камертон, который поможет читателю отвести всё наносное и прикинуть к чистому роднику бунинского слова о России.

Начало 60-х годов были очень непростыми в жизни Твардовского: после смещения Н. С. Хрущёва с поста главы государства начинается откровенная и хорошо спланированная кампания против

Солженицына, рассказ которого «Один день Ивана Денисовича» опубликован в «Новом мире» при самом активном содействии Александра Трифоновича. Но автор рассказа «не разоружил тёмную рать, а только ещё более её насторожил», поэтому «журнал как в блокаде»². Видимо, по приказу *сверху* усилил давление на журнал «О. Поликарпий» – зав. идеологическим отделом ЦК КПСС Д. А. Поликарпов; одолевали и отнимали время ввиду их абсолютной бесперспективности «*пустотробности*» и «*гимнические хлопоты*»³. И на всё это накладывается личное горе: кончина матери, Марии Митрофановны (март 1965), переживание за здоровье жены, перенёсшей операцию, лечение самого Александра Трифоновича в разных клиниках и по поводу тяжёлой болезни ног (облитерирующий эндартериит), и по другим горьким недугам – срываю... Но уже в январе 1965 г. в рабочей тетради появляется запись: «Стал перечитывать *Бунина* (*выделено автором.* – В. Б.) по огоньковскому изданию»⁴; именно в это время началась его большая активная работа над статьёй о Бунине. Как известно, «дневник писателя отражает реальные события и факты, конкретные этапы и эпизоды биографии, даёт богатейшее представление о развитии личности автора, его социально-политических, философских и эстетических взглядах, гражданской позиции» [4, с. 110], в дневнике записывается прочувствованное, то, что, с одной стороны, будоражит, с другой – успокаивает: «выговорился!». В *рабочей тетради* (дневнике) Твардовский пишет о сокровенном, и наряду с записями о работе над «Василием Тёркиным на том свете», хлопотами о Солженицыне, редакторскими и личными делами, записываются самые глубокие мысли о Бунине.

Твардовский видит свою миссию, прежде всего, в **представлении** Бунина русскому читателю: с одной стороны, сам он зачитывался его произведениями с детства, читал его в юности по старым из-

¹ Твардовский А. Т. Новомирский дневник. В 2 т. Т. 1: 1961–1966. М.: ПРОЗАиК, 2009. С. 236.

² Там же. С. 231.

³ Там же. С. 233.

⁴ Там же. С. 304.

даниям, собирал всю свою жизнь все его произведения, изданные как до революции в России, так и после за рубежом, знал наизусть не только стихи Бунина, но и прозу и с удовольствием их читал вслух друзьям. Но, с другой стороны, он прекрасно понимал, что молодой советский читатель, если и слышал что-то о Бунине, так только как белоэмигранте, и надо было раскрыть советскому читателю и глаза, и уши, настроить сердце и душу на встречу с первым русским лауреатом Нобелевской премии в области литературы.

В феврале 1965 года Твардовский снова отмечает, что «начал писать Бунина», где «самое трудное – взять “слой”»¹. Стараясь не впасть в научно-биографический стиль, он хотел вместить в «Несколько слов об Ив. Бунине» (рабочее название статьи) всё нужное для демонстрации всей палитры красок, присущей Бунину, и, в то же время, соблюсти законы жанра: остановиться на основных чертах биографии, определить социально-классовую природу его творчества, установить его «границы», уяснить его сегодняшнее значение «с точки зрения насущных и острых задач нашей литературы (язык, мастерство, экономность, культура русской прозы)»². Набрасывая развёрнутый план статьи, снова и снова перечитывая Бунина, Твардовский признаётся сам себе, что произведения у Бунина «зрелые и душистые», что он сам вновь испытывает «чувство утраты того очарования, что было в памяти»³. Но не в собственные воспоминания о влиянии на него Бунина погружён Твардовский – главная мысль статьи заключена в том, что «Бунин у нас не объяснён, не обсказан по-настоящему»⁴. В большом литературоведческом эссе он считает своим долгом прикоснуться к тайнам мастерства Бунина и преподносит это как подарок будущему читателю. И в *рабочей тетради* набрасывается каркас статьи, выстраивается це-

почка акцентов, на которые необходимо обратить внимание: во-первых, это «реализм “деталей”», во-вторых, это «**язык** (выделено автором. – В. Б.)», далее – «запахи», которые, как он утверждает, были «вне обонятельной силы нашей прозы»⁵! Твардовский скрупулёзно фиксирует всё: и кислый запах ландыша, и запах свежей соломы, и запах снега и хвои, и запах грибной сырости, и, конечно же, запах яблок! Не забыл он даже запах «старинной мебели не топленных помещичьих домов»⁶!

Спросим себя: обратит ли внимание непрофессиональный читатель на богатство и разнообразие, в частности, запахов, отмеченных Буниным? Большинство – едва ли, поэтому веское слово Твардовского поможет почувствовать всю тонкость *воссоздания* Буниным быта, которое перерастает в *воссоздание бытия*. Твардовский записывает, что такая подробность, как подставленный под протекающую крышу *таз*, гораздо сильнее и ярче покажет упадок и разорение хозяйства, чем пресловутые *скрипучие половицы*!

Работая над сценографией статьи, Твардовский выстраивает бунинские *вечные* вопросы: тайну мироздания и безмолвие природы, думы о жизни и смерти и сложности ежедневного быта, минутные частицы вечности и космические миры, величие человека как Божьего промысла и жалкий мучительный удел его земного страдания, что и обеспечивает писателю, пока «*незнаменитому, не широко читаемому*», исключительную любовь и всемерное почитание. Являясь самым горячим поклонником его творчества, Твардовский с благодарностью отмечает, что Бунин лично его научил не только отличать «*зёрна от плевел*», *претенциозность, фальшь*», но и «*любить тех, кто больше и шире его*»⁷.

Напряжённая редакторская работа не дала развиваться многим планам Твардовского, один из которых – написание «*главной книги*», как он сам определил это в шестидесятые годы, – автобио-

¹ Твардовский А. Т. Новомирский дневник. В 2 т. Т. 1: 1961–1966. М.: ПРОЗАиК, 2009. С. 317.

² Там же. С. 319.

³ Там же. С. 304.

⁴ Там же. С. 304.

⁵ Там же. С. 304.

⁶ Там же. С. 305.

⁷ Там же. С. 311.

графической прозы «Пан Твардовский». Этот замысел остался, к сожалению, не реализованным. Ярким показателем того, что Твардовский полностью погрузился в мир Бунина, является апрельская запись 1965 года: «Покамест читал “Арсеньева”, вдруг с отчётливостью увидел, как у меня всё изготовилось для написания “Смерти деда” – м. б., первой главы “Пана Твардовского”. И начало, и конец, и середина – и во всё узелки дальнейшего повествования»¹.

Твардовский вслед за Блоком – «так знать и любить природу, как умеет Бунин, мало кто умеет» [2, с. 448] – делает акцент на удивительном погружении Бунина в природный мир. Признавая, что редко хочется немедленно искренне прочесть того писателя, которого хвалят за красоту описаний природы, Твардовский отмечает своё личное «опьянение пряной густотой его красок», «совпадение с впечатлениями моего загорьевского детства и отрочества»².

В. Я. Лакшин вспоминал, как не любил Твардовский в художественном тексте слово *разнотравье*, считая, что писатель должен знать, как называется и как пахнет разная трава: мята, мятлик, чабрец и душица; также он не переносил, когда читал, что *кто-то сидел под деревом*: разве есть просто *дерево*? Есть берёза, клён, рябина... [6, с. 178–179].

Можно ли прожить без Бунина? Вопрос, конечно, риторический! Сам Твардовский отвечает на этот вопрос так, что хочется немедленно бросить всё и погрузиться в мир Бунина: «Читатель, обошедшийся в жизни без Бунина, – человек, у которого словно бы и не было детства, раннего общения с природой, ни зим, ни весен, ни дождей, ни метелей... <...> Это человек, который сидит под “деревом”, а не под берёзой... <...> Это – дачник в самом грустном смысле этого слова (выделено мною. – В. Б.)»³.

Отметим, что в «слоях», определённых Твардовским, указаны и те источники, которые питали самого Бунина: и если в рабочей тетради «*богами Бунина*» названы Пушкин и Лермонтов, затем Баратынский, Фет, Полонский, старшие современники Л. Н. Толстой и А. П. Чехов – «никто ещё, включая Горького»⁴, то в окончательном, опубликованном варианте всё очень лаконично – Пушкин, Толстой, Чехов [8, с. 83].

Густо замешан Твардовским идеологический «слой» статьи: его утверждения, что нет в зарубежном творчестве Бунина ни одного нового, существенного мотива, что «он коснел в своих жалких настроениях озлобленности»⁵, что в эмиграции началась «современная и неизбежная убыль его творческой силы», что «само его литературное имя понесло известный моральный ущерб и подёрнулось ряской забвения» [8, с. 60], не кажутся сегодня очень уж правильными: думается, что Твардовский знал больше о судьбе Бунина, чем мог тогда сказать; он был в Париже, но не пошёл на встречу с Буниным, предоставив эту честь К. Симонову. Но в то же время Регина Романова приводит такой факт: во время так называемых *чисток 1938 года* А. Т. Твардовский не побоялся сказать, что любимыми русскими писателями для него являются Бунин и Некрасов [7].

Заключение

45 лет прошло со времени написания Твардовским статьи «О Бунине», не во всё можно сейчас согласиться с Александром Трифоновичем в оценке жизни Бунина. За эти 45 лет мы узнали о Бунине много больше, чем, может быть, знал о нём Твардовский, сетовавший, что у нас нет полного исследования творчества Бунина, нет даже полной его биографии! На сегодня написано и опубликовано много, хотя ещё больше предстоит осмыслить.

Но по-прежнему особняком стоит статья Александра Трифоновича

¹ Твардовский А. Т. Новомировский дневник. В 2 т. Т. 1: 1961–1966. М.: ПРОЗАиК, 2009. С. 319.

² Там же. С. 311.

³ Там же. С. 311.

⁴ Твардовский А. Т. Новомировский дневник. В 2 т. Т. 1: 1961–1966. М.: ПРОЗАиК, 2009. С. 312.

⁵ Там же. С. 312.

Твардовского «О Бунине», художнике «строгом и серьёзном», являясь образцом для начинающих литературоведов и критиков. И в наше время это самое глубокое и тонкое проникновение в необыкновенный мир Бунина, не приходящего к читателю «с готовыми и облегчёнными построениями подобий жизни», а «всякий раз решающим для себя самую некую задачу», чьё наследие – «ближайший к нам по времени пример подвижнической взыскательности художников, благородной сжатости русского литературного письма, ясности и высокой простоты» [8, с. 100, с. 99].

И такое видение наследия Ивана Алексеевича Бунина подарил читателю

Александр Трифонович Твардовский, к которому также можно отнести слова и о *подвижнической взыскательности художника*, и о *благородной сжатости русского литературного письма*, и о *ясности и высокой простоте*. И Бунин, и Твардовский создали художественные произведения, которые «наполняют душу как бы внутренней музыкой, от которой лица людей добреют и становятся красивее»¹. В этом сила художественного слова! Они равновелики!

Статья поступила в редакцию 26.07.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабореко А. К. Бунин. Жизнеописание. М.: Молодая гвардия, 2004. 455 с.
2. Блок А. А. О лирике // Александр Блок. Поэзия. Драма. Проза; составитель, автор вступительной статьи и примечаний А. Турков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 441–460.
3. Даниленко В. П. «Что нужно, чтобы жить с умом?»: О дневниках Александра Твардовского // «Magister Dixit» (научно-педагогический журнал Восточной Сибири). 2015. №3 (19). [Электронный ресурс]. URL: <http://md.islu.ru/> (дата обращения: 19.07.2020).
4. Колобов В. В. Дневник А. В. Жигулина и «Рабочие тетради» А. Т. Твардовского 1960-х годов: жанровые и тематические особенности // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. 2017. №2 (58). С. 109–117.
5. Кондратович А. И. «Ровесник любому поколению». Документальная повесть о Твардовском А. Т. М.: Современник, 1987. 381 с.
6. Лакшин В. Я. Твардовский // Лакшин В. Я. Открытая дверь. Твардовский. М.: Московский рабочий, 1989. С. 109–242.
7. Романова Р. М. Александр Твардовский. Труды и дни. М.: Водолей Publishers, 2006. 764 с.
8. Твардовский А. Т. О Бунине // Собрание сочинений в 6-ти тт. Т. 5. М.: Художественная литература, 1980. С. 56–100.
9. Туманова С. Р. «Обострённое чувство жизни...»: А. Т. Твардовский и И. А. Бунин о вечных проблемах бытия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2011. №1. С. 109–115.

REFERENCES

1. Baboreko A. K. Bunin. Zhizneopisanie [Bunin. Biography]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2004. 455 p.
2. Blok A. A. O lirike [About the lyrics]. In: Aleksandr Blok. Poeziya. Drama. Proza [Alexander Blok. Poetry. Drama. Prose]; compiler, author of the introductory article and notes A. Turkov. M.: OLMA-PRESS Publ., 2001, pp. 441–460.
3. Danilenko V. P. [“What does it take to live wisely?” : About the diaries of Alexander Tvardovsky]. In: [«Magister Dixit» (scientific and pedagogical journal of Eastern Siberia)], 2015, no. 3 (19) [Electronic resource]. Available at: // <http://md.islu.ru/> (accessed: 19.07.2020).
4. Kolobov V. V., Dnevnik A. V. Zhigulina i «Rabochie tetradi» A. T. Tvardovskogo 1960-kh godov: zhanrovye i tematicheskie osobennosti [A. V. Zhigulin's diary and A. T. Tvardovsky's "Workbooks" of the 1960s: genre and thematic features]. In: Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova [Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov], 2017, no. 2 (58), pp. 109–117.

¹ Твардовский А. Т. Новомирский дневник. В 2 т.Т. 1: 1961–1966. М.: ПРОЗАИК, 2009. С. 314.

5. Kondratovich A. I. «Rovesnik lyubomu pokoleniyu». Dokumental'naya povest' o Tvardovskom A. T. ["The same age as any generation." A documentary story about A. Tvardovsky]. Moscow, Sovremennik Publ., 1987. 381 p.
6. Lakshin V. Ya. [Tvardovsky]. In: Lakshin V. Ya. Otkrytaya dver'. Tvardovsky [Lakshin V. Ya. Opened door. Tvardovsky]. Moscow, Moscow worker Publ., 1989, pp. 109–242.
7. Romanova R. M. Aleksandr Tvardovskii. Trudy i dni [Alexander Tvardovsky. Works and days]. Moscow, Vodolei Publishers Publ., 2006. 764 p.
8. Tvardovsky A. T. O Bunine [About Bunin]. In: Sobranie sochinenii v 6-ti tt. T. 5 [Collected works in 6 volumes. Vol. 5]. Moscow, Fiction, 1980, pp. 56–100.
9. Tumanova S. R. ["A heightened sense of life ...": A. T. Tvardovsky and I. A. Bunin on the eternal problems of being]. In: Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost' [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Education Issues: languages and specialty], 2011, no. 1, pp. 109–115.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Белукова Виктория Богдановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы XX века Московского государственного областного университета;
e-mail: zaglobav@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Victoria B. Belukova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Russian Literature of the 20th Century, Moscow Region State University;
e-mail: zaglobav@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Белукова В. Б. Два юбиляра: И. А. Бунин и А. Т. Твардовский // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №4. С. 76–84.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-76-84

FOR CITATION

Belukova V. B. Two Anniversaries: I. Bunin and A. Tvardovsky. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2020, no. 4, pp. 76–84.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-76-84